

"Пожалуйста, пожалуйста? Я не полезен..." Танг Мэн прищурил глаза и с презрением уставился на Ло Чжуна. (#¥)!

Ло Чжун тут же потупил взор и с ухмылкой посмотрел на Линъюня. Он сказал хриплым голосом: "Лин Юнь, видишь ли, мы можем поговорить о другом месте?".

Линъюнь разинул рот крючком и туманно произнес: "Теперь ты знаешь, почему я назвал тебя ублюдком? Скажи мне правду, с этой силой в твоих руках, этими сотнями пистолетов, я хочу разобраться со мной, еще далеко до этого!" "

"Да, да, я запутался, я делаю это неправильно, видишь ли..." умоляюще произнес Луо и понизил голос.

Будучи пойманным за ручку, люди под крышей, должны кланяться, независимо от того, кто ты.

"Катись!" Линъюню было лень говорить с ним глупости, и он прямо отпустил его.

"Облачный брат!" Танг Мэн посмотрел на Линъюня, чтобы дать Ло уйти, вдруг немного встревожился, наконец заставил Ло заставить это сделать, если это так просто отпустить его, это слишком дешево для него.

Линъюнь повернул голову и посмотрел на Танг Мэна, чтобы тот не чувствовал себя неловко. Танг Мэн знал, что Лин Юнь все еще держит его заднюю руку, и он замолчал.

"Эта запись..." Ло Чжун увидел, что его рукоятка все еще в руках Танг Мэна, и он не желал сражаться.

Линь Юнь Шэн: "Давай катись и поторопись, я сейчас очень занят, у меня нет времени болтать с тобой здесь всякую ерунду!"

Лин Юнь закончил, повернулся к начальнику Цинлуна Лонгкуну, и больше не поленился перекинуться парой слов с Ло.

Глаза Ти Сяоху, как у орла, уставились на Ло Чжуна, и наконец холодно сказал: "Директор Ло, спасибо, что позволили мне съесть четыре дня заключения, и я заплачу!".

В то же время, когда Ти Сяоху заговорил, высокое тело, которое было тяжелее, чем у Луо, подалось вперед, и он повелительно зашипел. Он был так напуган, что не мог не отступить на два шага назад.

Он уставился на Линъюня, Танг Мэна и Ти Сяоху Яову Яньвэй последовательно покидали свою сторону. Один человек долго стоял и не знал, что ему думать.

Вдруг бледнолицый получил приказ: "Принять команду!"

Многие репортеры, выслушав приказ Ло Чжуна закрыть команду, тут же хлынули вперед, он собирался окружить его для интервью, но лицо Ло Дуо было скрыто, а репортера, который был перед ним, молча оттолкнули. Я сел в полицейскую машину, которую взял.

"Быстрее разворачивайтесь и уезжайте из сада Линьцзян!" Он сел в автобус. Просто скажите своему штатному водителю.

Полицейская машина секретаря быстро начала разворачиваться и со свистом умчалась прочь. Действительно можно считать росмахой!

Многочисленная вооруженная полиция, специальная полиция, естественно, сошла с места, больше не престиж, один за другим достойные, опущенные, побежденные.

"Дядя Лонг, вы можете мне очень помочь сегодня. Если вы не приведете этих людей, боюсь, что сегодня все будет не так гладко..." с улыбкой сказал Лин Юнь.

Лин Юнь вежлив. Но сердце Длинного Куня подобно зеркалу, и человек, которого он привел, просто бесполезен.

Он покачал головой и улыбнулся: "Это потрясающе. Похоже, что я приду сегодня, но это лишнее..."

"Куда там, если дядюшка Лонг столкнется с полицией, возможно, Луо не даст мне возможности поговорить..."

Линъюнь снова был вежлив, затем внезапно сказал: "Дядя Лонг. У меня еще много дел на сегодня, но мне не хватает здесь персонала, но здесь есть два мусора..."

Два *** в Линъюнькоу, естественно, относились к Гоу Ляньшань и Тянь Ботао.

Лонг Кун понял смысл слов Лин Юня. Он прямо кивнул и сказал: "Ну, вы просто должны заняться своими делами. Эти двое передали мне, чтобы я показал вам, чтобы вы не могли убежать..."

Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Я хотел бы поблагодарить дядюшку Лонга, и когда я буду занят своими делами, я должен лично поблагодарить вас".

Длинный Кунь улыбнулся и кивнул. Внезапно его длинная рука протянулась и взяла высокого танцующего дракона. Он сказал Лин Юню: "Лин Юнь. Я представлю тебя официально. Это моя дочь-дракон.

Я надеюсь, что вы сможете хорошо ладить в будущем."

"Должны, должны, о..." Лин Юнь не понял, что сказал Длинный Кун, "Хорошо ладить" означало то, что он имел в виду. Он улыбнулся и кивнул.

Тело танца дракона наполнилось благовониями, она посмотрела на Линъюня парой больших глаз, и вдруг вздохнула с облегчением: "Эй, Линъюнь, из-за тебя я получила пощечину, этот счет я запомню в своем сердце. !"

Танец дракона ничуть не остыл. Три человека в Линъюне очень смутились. Когда танцевал веер Сяо Мэймэй, присутствовали Тан Мэн и Ти Сяоху.

Однако все эти трое - мастера актерского мастерства. Они смотрят друг на друга и делают озадаченное выражение лица, все притворяются, что у них временная амнезия.

Лонг Кун посмотрел на смех. Он ласково похлопал по плечу танцующего дракона и спокойно сказал: "Я справился с моей младшей дочерью. Теперь, когда с Линъюнь покончено, давайте сначала вернемся..."

Танец дракона повернулся и посмотрел на Лян Фэнъи и Чжан Лина, стоявших неподалеку, а затем взглянул на Линъюнь: "Этот счет рано или поздно будет с тобой! Вперед!"

Лонг Кун окликнул двух мужчин, подошел и сказал им две фразы. Затем они улыбнулись и

бросились на Линъюня, а Ти Сяоху кивнул. Затем они вывели танец дракона из толпы и сели в автобус.

"Облачный брат, что здесь происходит? Как я вижу, я запутался? Босс Цинлун на самом деле выйдет, чтобы помочь тебе, и он без колебаний объявит войну Ло Чжуну!!!"

Танг Мэн смотрел на машины танца дракона и дракона медленно, не мог не спросить.

Линъюнь посмотрел на Ти Сяоху и удивился: "Я все еще задаюсь вопросом, наверное, это лицо преемника нашего Цинлуна?".

Танг Мэн Мэн взглянул на такого же растерянного железного тигра и с ухмылкой сказал: "Чонг он? Забудь, он был арестован Бюро общественной безопасности на четыре дня, и никто из Цинлуна не вышел, чтобы спасти его, но ты можешь выйти на босса Цинлуна. Я пришел один, не считаясь с подозрениями..."

Танг Мэн проанализировал ситуацию, внезапно посмотрел на Ти Сяоху, а затем посмотрел на Линъюня.

Танг Мэн ухмыльнулся и сказал: "Юнь Гэ, я думаю, что значение босса Цинлуна, я не хочу, чтобы ты делал это для него. Nvwa?"

Линъюнь моргнул, и закричал на него с лысой головой. Он обвинил: "Ты действительно благоухаешь? Не говори ерунды, будь осторожен, а то услышишь неприятности..."

Линь Юнь вывел маленькую демоницу в город, и сразу же напугал Танг Мэна, чтобы тот не посмел издать ни звука. Сюэ Мэйнин теперь дала Танг Мэну смерть.

"Юнь Гэ, Брат Тигр, босс только что сказал, чтобы мы забрали этих двух людей и помогли тебе присмотреть. Какие еще вещи у вас есть? Если нет, мы их заберем..."

Когда Лонг Кун ушел, два брата, которые сказали ему, один из них сказал.

Линъюнь улыбнулся им, а затем спросил Танг Мэндао: "Ключ от последней виллы Тянь Ботао, он для тебя?".

Танг Мэн покачал головой: "Юнь Гэ, он голый, и на его теле красная промежность. Там ключ от пукалки!"

Линъюнь слегка нахмурился: "Это считается, подожди, пока передача закончится, напрямую поменяй замок, на этой вилле нельзя оставаться, продай замок и продай его напрямую, деньги за продажу виллы, все используй для покупки дома для Лю Лицзе!"

Перед тем, как Линъюнь сел на корточки, он сказал, что хочет купить дом для Лю Лицзе. Теперь, когда в семье так много дел, он, конечно, не купил его.

Линъюнь сказал, скажи двум братьям Цинлун, пусть они заберут Голянь и Тянь Ботао напрямую.

Когда двое ушли, он также сказал железному тигру: "Сяоху, сегодня мечник тоже послал людей помочь нам, ты идешь воевать с тиграми, они сказали, что здесь такого нет, пусть они вернутся первыми. Через два дня я пойду к ножу и отправлюсь туда".

"Хорошо, Юнь Гэ!" Тие Сяоху поднял голову и, сразу увидев драконов и тигров, поспешил за

ними.

В это время сотни полицейских уже ничего не оставили, и более сотни братьев Цинлун тоже ушли. Люди из СМИ почувствовали, что личность соседей никуда не исчезла. Они тут же устремились к Линъюню.

"Лин Юнь, теперь ты герой в глазах обычных людей. О чем ты теперь думаешь?"

"Линь Юнь, мы хотели бы попросить тебя раскрыть это. Как вы убрали две большие виллы вручную?"

"Лин Юнь, можно спросить, то, что ты только что взял в руку, действительно ли это легендарная ночная жемчужина? Можешь ли ты достать ее снова?"

"Лин Юнь, почему люди в Цинлуне решили встать на твою сторону, чтобы поддержать тебя? Какие у тебя отношения с Цинлуном?".

.....

Некоторое время все репортеры окружали Лин Юня, держа микрофон под непреодолимой бомбардировкой Лин Юня, спрашивая обо всем.

Лин Юньсина сказал, что эти репортеры действительно ужасны. Он лишь слабо улыбнулся, но отказался отвечать на вопросы.

Когда побеждаешь, естественно быть высокомерным и побитым водяным псом; после победы все естественно, не нужно выражать словами. Сегодня, с Ло Чжуном, все его цели были достигнуты без каких-либо усилий.

Линъюнь поднял руку и осторожно набрал номер репортера, стоявшего перед ним. Он был похож на ветви плакучей ивы. Он мягко раскрыл его, и Линъюнь легко вырвался из окружения репортеров.

Он быстро подбежал к лицам Лян Фэнъи и Чжан Лина и с улыбкой обратился к ним: "Все дела здесь закончены, давайте вернемся в город".

"Здесь слишком много людей. Я пойду первым и буду ждать вас у дверей общины!"

закончил Линъюнь, а чернильный один на один поспешил в сторону и кивнул, глазами показывая, что быстро уходит.

Видя, что Линъюнь хочет уйти, толпа вокруг зааплодировала ему на дорогу, а некоторые даже выступили вперед, аплодируя: "Линъюнь молодец!"

"Лин Юнь помог нам избавиться от Тянь Хаована~www.wuxiax.com~ Он наш герой!"

"В этом случае компенсация за снос должна быть намного больше, чем раньше".

Линъюнь улыбнулся и кивнул. Он быстро вышел из толпы. Он намеренно ускорил шаги. Через две минуты работы он оказался за пределами общины.

"Лин Юнь, я думал, что ты сегодня убьешь полицейских, но я был напуган до смерти..."

Линъюнь бежал очень быстро, и одинокая туша не замедлила себя ждать. Они почти одновременно вернулись в Хаммер, и Дуолуо с замиранием сердца сказал.

Линъюнь почесал голову и не придавал этому значения: "Полиция будет убивать? Если ты не знаешь, что делать, тебе действительно нужно заставить меня догнать. Как насчет убийства?"

Ду Гу Чернила холодно вздохнул: "Не надо, не надо, если об этом узнают старейшины моей семьи, они не должны разгружать меня восемь...".

Линъюнь глубокомысленно посмотрел на Ду Гумо и непринужденно улыбнулся. Затем он сказал: "Где эта ночь? Разве ты не можешь ее убить?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2179553>